

К 50-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА

ДАЛЕКОЕ И БЛИЗКОЕ

Наш педагогический на пороге своего 50-летия, и мы вправе сказать, что институт достиг известной зрелости для решения сложных учебно-воспитательных задач. Но у старшего поколения преподавателей живут в памяти близкие сердцу события и люди его далекого прошлого, о которых можно говорить с пользой для дела и сегодня, когда речь идет о дальнейшем повышении качества подготовки учителей.

Я прибыл в Омский педагогический институт в феврале 1938 года из Орловского педагогического.

Весь институт с четырьмя факультетами, вечерним и заочным отделениями и учительским институтом располагался в одном двухэтажном здании на Интернациональной улице. Незадолго до этого прибыл М. П. Русаков, сменивший первого директора института А. С. Сливио. Я скоро понял, что М. П. Русаков — весьма ответственный и принципиальный товарищ. В институте он аккуратно появлялся первым, проверяя готовность его к занятиям. Он очень серьезно и бережно относился к кадрам, и вся энергия без остатка направлялась на развитие и укрепление материальной и научной базы института. В моих глазах, М. П. Русаков был коммунистом с большой буквы. Каждый преподаватель мог обращаться к нему запросто откровенно говорить по любому вопросу. Коллектив преподавателей как бы «заряжал» его энтузиазмом в работе и помогал ему в решении трудных задач. До июня 1941 года М. П. Русакову удалось построить хорошее 4-х этажное общежитие для студентов и новый учебный корпус.

Первые встречи со студентами физико-математического факультета были не из приятных. Вскоре после приезда мне пришлось побывать на общекультурском собрании, где обсуждались итоги работы за первое полугодие. И вот, к моему удивлению, студенты, кроме все-

го прочего, так «прорабатывали» заведующего кафедрой физики И. И. Диброва за недобросовестное отношение к делу, что он не знал куда деваться. Я не выдержал и резко отчитал студентов за их бес tactность и превышение прав. Вскоре я узнал, что у студентов были действительно веские основания для недовольства работой И. И. Диброва. Ну, а потом я даже про никся большими симпатиями к сибирским студентам за их смелость, серьезное отношение к делу и упорство в достижении поставленных целей. У меня установились со студентами хорошие контакты. В то время я жил с ними в одном здании, и они часто приглашали меня к себе, откровенно говорили о своем недопонимании тех или

иных вопросов математики, играли со мной в шахматы и делились своими мыслями по самым различным вопросам.

На кафедре математики было тогда четыре основных преподавателя: В. Д. Чистяков, окончивший аспирантуру при МГУ, И. М. Каравес, окончивший аспирантуру в Саратовском университете, Р. И. Синкевич, перешедший из Омского сельскохозяйственного института, и я, окончивший аспирантуру в Горьковском университете. Вот мы четверо и читали лекции по всем разнообразным дисциплинам математического цикла, да еще один старый учитель Д. Ф. Петровский вел методику. Мне кажется, что уже тогда на кафедре обозначились тенденции преподавателей к глубокому изучению вопросов методики, высокой требовательности к своей учебной, общественной работе и к работе студентов. Например, В. Д. Чистяков уже тогда опубликовал учебное пособие по теории функций. Впрочем, тогда и во всем институте была атмосфера высокой требовательности к преподавателям и студентам. На собраниях и заседаниях было много конкретной критики и самокритики, все это воспринималось как должное, по-деловому. Откровенно говоря, мне нравился тогдашний институт, который безвозвратно сделал меня патриотом Сибири.

Жизнь института была ключом, но война внесла свои суровые перемены. Здание на Интернациональной отдали под госпиталь, новый учебный корпус и общежитие были заняты заводом, а наш институт был переведен в г. Тобольск. Из института сразу же выбыли в вооруженные силы почти все коммунисты (в том числе и я). Из основных работников на кафедре математики остался один Р. И. Синкевич, который с большой перегрузкой и работал до конца войны.

Продолжение следует.

А. ДЕЕВ, кандидат пед. наук, доцент.

ЧЕЛОВЕКУ ПО РАБОТЕ ВОЗДАЕТСЯ ЧЕСТЬ ЕЖЕГОДНО ПРИ ПОДВЕДЕНИИ ИТОГОВ ТРЕТЬЕГО ТРУДОВОГО СЕМЕСТРА МНОГИЕ БОЙЦЫ ССО ПОЛУЧАЮТ НАГРАДЫ: ЭТО И ПРЕМИИ, И ГРАМОТЫ, И ЗНАЧКИ ЦК ВЛКСМ, ЭТО И ЛЬГОТНЫЕ ПУТЕВКИ ДЛЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ПОЕЗДКИ ЗА ГРАНИЦУ.

В ЭТОМ ГОДУ Г. МАКШЕЕВА (НАЧФАК), О. САНИЧЕВА (ИНЯЗ), А. МОИСЕЕВ (МАТФАК) ПОБЫВАЛИ В ЮГОСЛАВИИ, А ДЕВУШКИ С ИНЯЗА Т. ИОФФЕ И Г. ЖУРАВЛЕВА — В ВЕНГРИИ.

занностями ее членов. Но почему-то наши собеседники умоляли о воспоминаниях тысячах безработных, о миллионах двухэтажах тысячах молодых людей, работающих в капиталистических странах, в том числе в ФРГ, Италии, Австрии. Умолчали они и о том, что границы Югославии открыты, а молодежь воспитывается преимущественно на сексфильмах, дискотеках и танцах.

Мы ни на минуту не забывали, что мы — советские студенты. Всю поездку с нами рядом были наши, русские песни, рассказы о стройотрядах, и, конечно же, веселая шутка. Как было весело на вечерах, организован-

СВИДАНИЕ С АДРИАТИКОЙ

Приятно отдохнуть после напряженного трудового лета. Наш отдыши был необычным. Двенадцать дней, проведенных в Югославии, надолго останутся в нашей памяти.

Каждый день приносил что-то новое и интересное. Но особенно поразило нас Адриатическое море. Голубизна и прозрачность воды притягивали. А вдалеке видны были большие и маленькие острова. На одном из них нам посчастливилось побывать. Это остров Святого Стефана. Его еще называют островом миллионеров. Это единственный в мире остров-гостиница. Много интересного мы увидели и услышали от нашего гида об этом острове и о его посетителях — миллионерах из разных стран мира.

Эта экскурсия была лишь небольшой частью того, что мы увидели во время нашей поездки. Это и действующие мужские монастыри города Дубровник, и узкие улочки Сараева с его необычным турецким базаром, и еще много-много интересных мест, древних построек, которые рассказывали нам о далеких временах, когда Югославия была под ногами турок.

Но нас интересовали не только памятники культуры и архитектуры. Ведь наша группа была студенческой, и мы хотели знать, как живут югославские студенты, чем занимаются Союз Социалистической Молодежи и Югославия. Встреча с представителями этой организации, проведенная туристической фирмой «Караван», помогла нам разобраться во многих вопросах. Мы познакомились со структурой организации, с правами и обя-

занностями ее членов. Ведь в день своего рождения особенно чувствовалось то, что мы были на чужой земле, вдали от Родины. И поэтому старались в этот вечер сделать все для того, чтобы виновникам торжества было весело.

Но недаром гласит пословица: «В гостях хорошо, а дома лучше». И поэтому, когда наш самолет приземлился в аэропорту нашей столицы, у многих из нас на глазах появились слезы. Мы на советской земле! До свидания, Югославия! Здравствуй, родная Москва!

Г. МАКШЕЕВА, начфак, командир ССО «Юность-1»;
О. САНИЧЕВА, иняз, командир ССО «Лингва»;
А. МОИСЕЕВ, матфак, командир ССО «Интеграл».

● ССО-82

А как мы волновались на вечере встречи ветеранов войны и труда! И вечер удался. Было много хороших, теплых слов от ветеранов, патронах союза. И все-таки как много интересного можно придумать всем

для нас было новым, непривычным, да и сами мы еще плохо знали друг друга. Но это только сначала. Мы работали на отдельке животноводческих помещений и Красноярского дома отдыха. В первые дни все немного уставали, хотя вслух об этом не говорили, потом при-

делись, и мастерки и носилки с раствором не казались уже тяжелыми. Без работы не сидели. Научились штукатурить, красить, белить, шпаклевать. Начали подстригать работали, как заправские штукатуры.

Но мы не только работали. С удовольствием брались за оформление углов. Работа сочилась с отдохнула. Ходили в лес за ягодами, за лекарственными травами и просто отдохнуть на природе.

По вечерам мы отправлялись в клуб на репетицию. Подготовили совместную с агитбригадой Омского строительного техникума концертную программу, с которой выступали перед жителями совхоза.

Н. БРОНШ, комиссар ССО «Алгол» матфака.

Наш студенческий строительный отряд «Алгол» дислоцировался в совхозе «Надеждинский» Омского района. Сначала все

● ВОЗВРАЩАЮЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Как ни парадоксально, как ни прискорбно, как ни горько, но оять спекуляции. Студент педагогического института продавал вещи по завышенной цене. С ним все ясно — ему здесь не место. Но давайте посмотрим на себя. Ведь среди нас он жил, среди нас следился спекулянтом. Помню такой эпизод. В комитет комсомола вбегает взволнованная девушка. Ее привлекли потому, что поступила сведения о ее частом появление на вещевом рынке. С искренним возмущением опровергает она всякие подозрения: «Я только покупаю». Комсомолка. Вспоминается лозунг комсомольцев 20-х годов «Спекуляцию — к стенке!». Не будем идеализировать это время (оно в этом не нуждается). Спекулянтов тогда было больше: и тех, кто продает, и тех, кто покупает. Но вот только комсомольцев среди них не было. Можно понять и про-

стить человека, меняющего одежду на хлеб. Но нельзя ни понять, ни простить того, кто меняет на модную трикотажную свою жизненную позицию. Все мы хорошо знаем, какая она должна быть, но вот отстоять ее подчас оказывается нелегко.

Да, все мы молоды. Да, нам хочется быть красивыми, элегантными. Да, ширпотреб часто не удовлетворяет этих наших потребностей. Но если приходится выбирать между внешней красотой и душевной некрасивостью, разве может появиться сомнение, в чью пользу должен быть сделан выбор. Душевная некрасивость здесь в капитуляции перед спекулянтом, в предательстве в своих практических поступках своих теоретических знаний. Из разношерстности вытекает лицемерие. Разве не одним сплошным лицемерием будет теория коммунистического воспитания (да-

же блестящее выученная к экзамену) в устах человека, который сам себя воспитывает не так, или не совсем так.

Однажды в коридоре второго корпуса встретили мне заплаканную девушку, вид у нее был такой, как будто она только что потеряла очень близкого человека. Осторожно спрашивая окруживших ее со склонностью. Оказывается, всего-навсего потеряла дорогой перстень. И вот тогда мне стало одновременно и не очень и очень жаль ее — ее духовная потеря показалась мне значительнее материальной. Чем была для нее эта вещь? Подарок друга? Но ведь друга потерял гораздо страшнее. Если столько слез и переживанийтратить на дорогую безделушку, то сколько же останется их на истинные человеческие потери, которые неизбежны в жизни каж-

дого? И никто из утешавших ее подруг не сказал ей об этом. Ни кто.

Как часто мы не задумываемся о социальных последствиях наших поступков. Добывать понравившуюся вещь любыми средствами, купить по завышенной вдвое-втрое цене. Пусть деньги даже не выпрошены у родителей, а заработаны своим трудом, но ведь передавать их в руки спекулянта, мы создаем питательную среду для чужеродных нашему обществу элементов. Хотя долг каждого советского человека (и это хорошо известно) всеми силами способствовать их искоренению. На XVI съезде партии была поставлена задача всеми средствами накрепко закрыть всякие щели для спекуляции, нетрудовых доходов и, как следствие из этого, тунеядства. В этой связи ясно, что аргумент «Я только по-

куплю» не может служить оправданием. Позиция: «Лишь бы достать, а на моя деньги пусть процветает тунеядство» — не может быть приемлемой для комсомола.

Дело не в том, чтобы объяснять «толкунку» запретной. Дело в том, чтобы не превращать в «толкунку» (в смысле — в место для спекуляции) общежитие, студенческую аудиторию, свой дом, вообще любое место, где ты находишься.

Дело в том, чтобы не уступить своей коммунистической позиции в самой трудной борьбе с самим собой, поддержать того, кто колеблется, и взять за руку того, кто уступил.

Н. ПИХО, член комитета ВЛКСМ института.

Редактор Д. В. ЗАВИША.